

12. *Маркс, К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1975. – Т. 12. – С. 718.
13. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка : в 4 т. / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 1. – С. 74.
14. *Поздняков, Э. А.* Философия политики : в 2 ч. / Э. А. Поздняков. – М. : Палей, 1994. – Ч. 2. – С. 56–57.
15. *Политическая энциклопедия.* – М., 2000. – Т. 1. – С. 104.
16. *Российская Федерация.* Указ Президента Российской Федерации № 37 от 12 мая 2009 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. *Энциклопедический словарь* : в 41 т. / под ред. проф. И. Е. Авдеевского. – СПб., 1891. – Т. 3. – С. 304–308.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И СТРАТЕГИИ РОССИИ НА КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

О.Г. Зубова
(Россия, г. Астрахань)

Статья посвящена проблеме формирования долгосрочной, целенаправленной политики России в Кавказском регионе с целью сохранения и укрепления своих экономических и политических позиций. Анализируются материалы проведенного ФОМ социологического исследования об общественном мнении в отношении сложившейся ситуации на Северном Кавказе.

The given article deals with the problem of shaping of Russian long-term meaningful policy in the Caucasus Region with the purpose of keeping and strengthening its economic and political positions. Public Opinion Foundation has conducted a sociological research concerning public opinion on the situation in the Caucasus Region. The article presents the analysis of the results of this public opinion poll.

Ключевые слова: Кавказ, Россия, США, Чечня, геополитика, новый передел мира, общественное мнение.

Key words: Caucasus, Russia, the USA, Chechnya, geopolitics, a new redivision of the world, public opinion.

В современных геополитических условиях, когда новый передел мира ведется за установление контроля над природными ресурсами, геостратегическими и военноморскими путями, главной целью крупных мировых держав является установление политического и экономического доминирования в Кавказском регионе при помощи постройки нефтепроводов, проведения так называемой миротворческой политики в противовес России. Поэтому внутривосточная нестабильность на Северном Кавказе и в Закавказье в значительной мере выгодна целому ряду государств, преследующих свои стратегические интересы, стремящихся не допустить возрождения России до уровня сверхдержавы, подорвав ее влияние в бывших советских республиках и стимулируя сепаратистские настроения в отдельных российских регионах. Свои стратегические притязания на этот край объявили США, Великобритания, Турция. Причем следует отметить, что борьба с Россией большинства из этих государств за влияние на Кавказе имеет долгую историю.

Первоначально почти все рычаги влияния на геополитику Кавказа были в руках России, которая со времен Ивана Грозного вышла к Каспию и Кавказу. В конце 60-х гг. VIII в. Россия вступила в открытое столкновение с Турцией. В результате побед в русско-турецких войнах Россия получила ряд территорий на Северном Кавказе и упрочила позиции в Закавказье. Это повлекло резкое обострение отношений с Ираном и последующее столкновение. Военные победы закрепили за Россией практически всю территорию Кавказа. Получив новую линию южной границы, Россия приобрела ключевой геостратегический плацдарм для создания непосредственной угрозы под-

ступам к Персидскому заливу и Индии. Сложившаяся ситуация не устраивала Англию, что послужило началом ее геополитического противостояния с Россией. Но планы Англии восстановить Кавказ в качестве буфера между Россией и мусульманскими державами не оправдались. Парижский конгресс, завершивший проигранную Россией Крымскую войну, тем не менее, зафиксировал принадлежность Кавказа России как международно-правовую реальность [2].

В конце XIX – начале XX в. геополитическое значение Кавказа возросло в связи с вовлечением его в мировое хозяйство. Богатые природные ресурсы региона, прежде всего связанные с нефтью, превратили его в арену острой экономической конкуренции мировых держав. После событий 1917 г. интересы Запада к Кавказу не угасли. Стали возникать геополитические проекты и планы, по которым район Прикаспия определялся зоной англо-американского контроля с преобладанием английского. Еще в 1919 г. Уинстон Черчилль написал фразу, которая стала особо актуальной в XXI в.: «Северный Кавказ и регион Каспийского моря – это мягкое подбрюшье России. Стратегический контроль союзников над территориями бывшей Российской империи не может быть надежным, если Северный Кавказ и Прикаспийская область будут вне контроля западных держав» [2].

Летом 1918 г. правительства в Баку и Ашхабаде призвали под предлогом защиты от турок британские войска. В Каспийском море англичане даже успели создать «Королевскую Каспийскую военную флотилию», однако весной 1919 г. им пришлось уйти из Прикаспия из-за восстания в Иране и мощного наступления турок. В 1919–1920 гг. Англия взяла под свой контроль черноморские порты Грузии. Цель политики определялась как превращение Каспия во внутреннее море Британской империи, которая взяла бы под контроль судоходство по Волге. В свою очередь большевики во главе с Лениным не собирались уступать Закавказью. Последовавшее в 1922 г. образование Советского Союза закрепило геополитический спор между Лондоном и Москвой в пользу последней. Включение Кавказа в СССР превратило его в геополитический рычаг влияния Советского Союза на Ближнем и Среднем Востоке [2].

После развала СССР и перехода от двухполярной модели мира к однополярной наметился процесс вхождения Кавказа в новый миропорядок с доминирующей ролью США. Армения, Азербайджан, Грузия столкнулись с массой внутренних проблем, а также с проблемами поиска геополитических основ независимости. К сожалению, все более явно проступает тенденция усиления прозападного курса Кавказа и ослабления влияния России. Стабильность Кавказа затрудняется, во-первых, наличием серьезных этнических конфликтов в регионе, во-вторых, борьбой держав за нефть. Сегодня по-прежнему конфликты и трубопроводы являются составной частью большой игры, которая определяет геополитический климат Кавказа. В этом контексте чеченская проблема представляет собой лишь часть нефтетранзита на Большом Кавказе.

Таким образом, в XXI в. обозначился главный соперник России на Кавказе – США, стремящиеся к созданию альтернативных путей транзита грузов из Европы в Азию и обратно, формированию тылового района для дальнейшего овладения ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке, и, прежде всего, окружения Ирана.

В Закавказье и в Северо-Кавказском регионе официальные лица Госдепартамента США выделяют четыре основных направления своей экспансионистской политики: 1) укрепление суверенитета, независимости и повышение благосостояния новых независимых государств региона; 2) повышение коммерческих возможностей компаний США и других близких им по духу стран; 3) укрепление энергетической безопасности США и их союзников, наряду с обеспечением свободного потока энергоресурсов из региона на мировые рынки; 4) смягчение характера региональных конфликтов путем развития экономических связей между молодыми государствами региона [4].

Кроме того, особый интерес представляет Кавказ для Турции. Главная задача для этого государства – иметь на Кавказе преимущество над Россией и Ираном по контролю за проходящими здесь торгово-транспортными путями, что обеспечит ее бесспорное главенство в регионе.

России и четырем другим прикаспийским государствам – Азербайджану, Казахстану, Туркмении и Ирану – пока не удастся решить вопросы международно-правового статуса Каспия, что ослабляет российские позиции в регионе, сужает для нее возможности взаимодействия и сотрудничества с Прикаспийскими государствами [4]. Кроме того, так как Закавказье напрямую соприкасается с северокавказскими республиками, Россия заинтересована в том, чтобы с территории Закавказья не оказывалось никакой поддержки силам сепаратизма. Именно поэтому для нее важно выстраивание системы соответствующих отношений с Грузией и Азербайджаном с целью предупреждения использования их территорий во враждебных по отношению к России целях.

Дестабилизирующим фактором также выступает и конфликт в Чечне. Но экстремистские акции создают напряженность и в Ингушетии, Дагестане, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Поэтому стабилизация ситуации в регионе в целом, сохранение территориальной целостности России на ее южных рубежах, защита конституционного строя, нейтрализация и уничтожение очагов сепаратизма и терроризма, сглаживание межэтнических и межконфессиональных противоречий, выравнивание социально-экономического уровня субъектов Российской Федерации Южного федерального округа и Северо-Кавказского ФО находятся в зоне первоочередных интересов Российской Федерации.

На сегодняшний день основной «головной болью» и властей, и всего российского общества по-прежнему остается Северный Кавказ. Почти половина участников исследования ВЦИОМа, проведенного летом 2005 г., полагают, что ситуация на Северном Кавказе не становится ни лучше, ни хуже. Остальная часть опрошенных фиксирует заметное ухудшение и втрое преобладает над людьми, видящими нормализацию ситуации. Особенно мало оптимистов оказалось на территориях, непосредственно примыкающих к беспокойным республикам. И что самое важное – общество не видело и до сих пор не видит каких-то основных причин, с помощью которых можно было бы объяснить и исправить эту негативную тенденцию. Налицо разрастающийся системный кризис, разрешение которого требует немалых временных, материальных, информационных ресурсов. Так, на вопрос, о том, с чем именно связано продолжающееся ухудшение ситуации на Северном Кавказе, общественное мнение указало на целый комплекс примерно равновесных причин, среди которых религиозная нетерпимость, влияние радикального ислама, нежелание некоторых народов Северного Кавказа жить в составе России, негативное влияние стран Запада, социально-экономические проблемы, ошибочная политика российских властей, коррумпированность местных властей. Общественное мнение не смогло предложить российским властям и решение возникшей ситуации. Хотя большинство все же скорее склонилось к жестким силовым мерам [1].

Подтверждает полученные результаты и последнее исследование, проведенное ФОМ в январе 2010 г., о ситуации на Северном Кавказе. В исследовании приняли участие 100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 2000 респондентов [3].

На вопрос об оценке ситуации в настоящий момент в этом регионе лишь 14 % населения оценили ее как стабильную и спокойную, 71 % – как нестабильную и беспокойную, затруднились ответить – 16 % респондентов. Практически такие же ответы дают жители Южного ФО и Северо-Кавказского ФО. Так, 19 % респондентов считают, что ситуация на Северном Кавказе стабильная, 68 % оценивают ее как беспокойную и нестабильную и 13 % – затрудняются ответить. Безусловно, это не эксперты, но цифры говорят за себя, по-прежнему в представлении россиян вопрос Северного Кавказа не решен, и говорить о стабилизации ситуации пока не приходится.

Каково же общественное мнение по вопросу изменения ситуации в регионе. В целом 41 % населения считает, что обстановка на Северном Кавказе не меняется, 30 % – улучшается, 9 % – ухудшается и 21 % – затруднились ответить. Население Южного ФО и Северо-Кавказского ФО в большинстве (51 %) считают, что ситуация не изменилась, 12 % склоняются в сторону ее ухудшения, 24 % – в сторону улучшения и 12 % затруднились ответить.

На вопрос об ухудшении или улучшении ситуации на Северном Кавказе через год 28 % населения в целом положительно оценили ситуацию, 5 % – отрицательно, 27 % – считают, что ситуация не изменится, затруднились с ответом – 41 %. Население Южного ФО и Северо-Кавказского ФО в большинстве (33 %) затруднились с ответом, 31 % считает, что ситуация улучшится, 10 % – что ухудшится, 26 % – останется без изменений. Полученные результаты говорят о том, что простым респондентам сложно выстраивать прогноз даже в краткосрочном периоде, но человек всегда надеется на лучшее или, по крайней мере, на неизменность существующей ситуации, что и было выражено в результатах исследования.

На более конкретный вопрос о самых стабильных и нестабильных республиках и областях Северного Кавказа опрошенные ответили следующим образом. Самой стабильной считается обстановка в Краснодарском крае, Ростовской области, Ставропольском крае. Нестабильная обстановка по возрастающей линии выделяется в Чеченской Республике, Республике Дагестан, Республике Ингушетия. Полученные результаты подтверждают неоднородность территорий Северного Кавказа, особую проблематичность отдельных республик, как, например, Чеченская, сохраняемую на протяжении длительного периода времени. Кроме того, общественное мнение озабочено и сложившейся неспокойной ситуацией в других республиках. Определившаяся ситуация вызывает общественное опасение и тревогу, усиливает напряженность в обществе.

Полученные количественные данные подтверждаются качественными. Так, на вопрос о том, какие ассоциации возникают при словосочетании «Северный Кавказ», были получены интересные данные, которые можно представить в следующих основных категориях.

На первом месте выступают ассоциации, связанные с военными действиями, вооруженными конфликтами, войной в целом и военным конфликтом в Чечне: *«войны не перестают идти»; «вечно там воюют»; «горячие точки»; «конфликты нескончаемые»; «войны, распри»; «воюют все»; «гражданская война»; «грузино-осетинский конфликт»; «военные действия в Чечне».*

На втором – представления, связанные с взрывами, терактами, боевиками, бандитами, преступностью: *«взрывы бесконечные»; «теракты всякие»; «террористы»; «там почему-то теракты постоянно»; «край боевиков»; «бандитские группировки»; «одни бандиты, наркота».*

На третьем месте – географические ассоциации, связанные с горами, морем, хорошей природой в целом: *«красивые места»; «горы, море, поля, сады»; «горы, хребты, море, водолазы».*

Следующая группа ассоциаций связана с беспорядком, нестабильностью, напряженной обстановкой: *«нестабильность в регионе»; «напряженность в обществе»; «пороховая бочка»; «там всегда было неспокойно»; «бедлам полный»; «там нет порядка»; «проблемный район»; «сложный регион»; «тяжелый регион»; «опухоль России».*

Респонденты выделяли и конкретные территории Северного Кавказа. Показательно то, что сюда попали, в основном, самые неспокойные и опасные регионы: Чечня, Ингушетия, Дагестан. Возникали также ассоциации, связанные с климатом, местоположением территории (юг России, регион России).

Часть ассоциаций связана с агрессией, насилием, убийством, смертью, местом гибели людей: *«агрессия оттуда»; «жестокость»; «кровопролитие»; «бойня да убийства»; «много погибает людей».*

Можно выделить и группу представлений, связанных с беспокойством, тревогой, страхом россиян: *«вызывает нервозность и страх»; «тревога в душе»; «опасность и тревога»; «боязно, страх».*

К ним примыкает группа негативных ассоциаций в целом: *«что-то негативное»; «не очень приятные»; «нехорошие»; «ничего хорошего»; «раздражение»; «все самое негативное»; «тяжело даже дышать».*

Можно выделить представления, связанные с бедой, горем, ужасом, кошмаром, болью: *«трагедия, горе»; «беда»; «жуть»; «кошмар»; «ужас»; «волосы дыбом встают».*

В категории «многонациональный регион» выделяются высказывания, связанные с проблемой объединения различных этносов и конфликтом культур (*«это объединение многих национальностей»; «народ гор очень от нас отличается».*

Курорты, туризм, отдых выделяют лишь 2 % респондентов, причем многие высказывания связаны с прошедшим временем (*«курорт отдыха в свое время».*) Невелик процент тех, кто оценивает регион с точки зрения пережитого личного опыта, как негативно, так и позитивно. Но, опять же, много воспоминаний, связанных с прежними мирными временами.

Респонденты также выделяли наличие там фруктов и вина, дружелюбия и гостеприимства (*«вино хорошее»; «обилие фруктов»; «гостеприимные люди».*

Полярно распределились высказывания о враждебности, плохом отношении к россиянам (*«люди там другие, они не любят нас»; «ненависть к россиянам со стороны их молодежи, нацизм, национализм»; «враги».*) Но таких высказываний в процентном соотношении очень мало, хотя есть и группа ксенофобных взглядов, связанных с ненавистью к кавказцам (*«ненависть у меня вызывает»; «гады все они»; «я бы их стер с лица земли».*

Были выделены и нищета, безработица, разруха, как показатели социально-экономического развития: *«безработица, невыплата зарплаты, маленькие заработки, неуверенность в завтрашнем дне»; «развал»; «бедность» «нищета».*

Высказывались и о жалости, сочувствии к жителям (*«жалко людей, которые там живут»; «жалко людей, дети страдают».*

Можно определить и группу ассоциаций, связанных с чрезмерным расходом денежных средств, отмыванием денег: *«дотационные регионы – деньги туда только тухаем и тухаем»; «это копилка сбора денег с России»; «туда прорва денег идет»; «отмывание денег»; «бездонная бочка»; «черная дыра».*

Говорили и об отделении от России. Но эти высказывания малочисленны и в основном импульсивны: *«отделить их и пусть живут сами по себе на Северном Кавказе»; «против них. Отделить их. Надоели».*

Были и ассоциации, которые трудно отнести к какой-либо группе, подчеркивающие индивидуальные интересы и особенности респондентов. Среди них можно выделить следующие: *«Лермонтов, Грибоедов, Шамил»»; «царица кавказской национальности»; «законы гор»; «ислам, сильный характер»; «дружба между своими, держатся друг за друга»; «долгожители»; «недемократическая страна – жестко соблюдаются традиции»; «лакомый кусочек для многих нечестных людей»; «верхушка делит между собой нефть и остальные приятные вещи»; «налаживание экономики – взялись за образование, строительство школ»; «улучшение жизни»; «как развивающийся регион»; «далеко от него – и хорошо».*

Таким образом, на рациональном и иррациональном уровне представления о Северном Кавказе совпадают. К сожалению, этот край в большей степени ассоциируется с военными действиями, вооруженными конфликтами, войнами, терактами, боевиками, бандитами, преступностью, беспорядком, нестабильностью, напряженной обстановкой. Хотя и вспоминаются положительные ассоциации, связанные с географическим фактором, но по-прежнему ассоциация с туризмом, отдыхом и «нормальной» жизнью занимает очень низкие позиции. Необходимо время, чтобы утвердился другой образ региона в массовом сознании. Большую роль в этом играют СМИ, которые на сегодняшний день, к сожалению, позиционируют негативные аспекты ситуации в регионе, нагнетают тревожность и тем самым оказывают отрицательное влияние на формирование общественного мнения.

В исследовании присутствовал и блок вопросов, связанных с информированностью респондентов. Им был задан вопрос о том, знают ли они, что недавно был создан новый Северо-Кавказский федеральный округ, куда вошли Ставропольский край, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. Ответы распределились следующим образом. Информированы – 29 %, слышали – 27 %, слышат впервые – 40 %, затруднились ответить – 4 %. Из населения Южного ФО и Северо-Кавказского ФО знают – 30 %, слышали – 32 %, слышат впервые – 26 %, затруднились ответить – 4 %. Полученные результаты различны по территориальному критерию, и это

неудивительно, так как жители ЮФО, Северо-Кавказского ФО больше интересуются событиями, имеющими к ним непосредственное отношение.

На вопрос об одобрении назначенного полномочным представителем президента в новом Северо-Кавказском федеральном округе Александра Хлопонина – бывшего губернатора Красноярского края – одобряют – 32 %, 33 %, относятся безразлично – 32 %, 31 %, затруднились ответить – 31 %, 25 %. Эти данные говорят о низком уровне доверия к власти в России и пассивной гражданской позиции большинства населения.

На вопрос о том, сколько внимания российские власти должны уделять Северному Кавказу по сравнению с другими регионами, население в целом посчитало, что больше – 16 %, столько же – 57 %, меньше – 12 %, затруднилось ответить – 15 %. Соответственно население Южного ФО и Северо-Кавказского ФО: больше – 27 %, столько же – 60 %, меньше – 4 %, затруднилось ответить – 10 %. Значит, ситуация в регионе не разрешена, по-прежнему требует внимания властей, и дело не в увеличении интереса к региону, а в более логичной и продуманной политике, достигающей решения основных поставленных задач и имеющей реальные положительные результаты.

Россия должна выработать продуманную, единую политику в отношении Кавказского региона, геополитическое значение которого понималось и отстаивалось на протяжении многих веков. Сегодня это касается не только Южного Кавказа, где Россия должна поддерживать свое влияние, но и прежде всего Северного Кавказа, где страна не может потерять легитимности своей власти. Стратегия России на закавказском направлении должна тесно увязываться с национальными интересами, стремлением сохранить в Кавказском и Каспийском регионах в любых формах российское экономическое присутствие и политическое влияние. От этого зависит государственная безопасность страны.

Для этого в своей политике на кавказском направлении России целесообразно исходить из следующего: 1) противостоять созданию новых разделительных линий и искусственных барьеров для взаимовыгодного международного сотрудничества в районе Черного моря и Большого Кавказа; 2) настаивать на учете своей позиции при выработке любых формул региональной безопасности, так как Кавказ – это целостный организм, включающий часть российской территории; 3) выделить в качестве приоритетов в регионе искоренение терроризма и экстремизма, мирное урегулирование возникающих конфликтов, защиту малых народностей из числа разделенных этносов; 4) выступать против межгосударственного военно-политического противостояния, пересмотра стратегического баланса сил на Кавказе, а тем более вытеснения оттуда России, против попыток искусственного соперничества там, где нужны коллективные и встречные усилия; 5) предложить закавказским государствам ряд направлений совместной деятельности: противодействие угрозам и вызовам безопасности региона – наркоторговле, криминалу, религиозному и политическому экстремизму; урегулирование старых конфликтов и предотвращение новых; содействие экономическим, социальным и политическим реформам; развитие разветвленной системы энергопотоков; развитие приграничного, международного и внешнеэкономического сотрудничества [4].

Библиографический список

1. **ВЦИОМ:** Кавказский капкан для власти и общества. – Режим доступа: wciom.ru/.../single/1695.html?cHash=e8832d2e43, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. **Международные** сценарии эволюции геополитической ситуации на Кавказе. – Режим доступа: www.panarin.com/doc/48/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. **Ситуация** на Северном Кавказе. Опрос населения 30–31 января 2010 г. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d04kavkaz10.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. **Современная** ситуация на Северном Кавказе. – Режим доступа: www.budgetrf.ru/.../2005/vestniksf263-11/vestniksf263-11030, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.